

УДК 376.6

САЛИХ ХАБИБОВИЧ ШАМСУНОВ,
ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: shamsunov46@mail.ru

УЧЕТ ОПЫТА ПРОШЛОГО – ОДНО ИЗ НЕПРЕМЕННОЙ УСЛОВИЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ОТРЯДНОМ ЗВЕНЕ ОСУЖДЕННЫХ

Реферат: рассматриваются вопросы совершенствования внутренней структуры управления исправительных учреждений, формирования отрядов осужденных в целях достижения цели исправления, эффективности применения форм, методов и средств психолого-педагогического воздействия на них, привлечения их к общественно полезному труду, профессиональному образованию и профессиональной подготовке. Дается ретроспективный анализ развития организационных форм отрядного звена и производственного сектора учреждений, исполняющих наказания, в 60–90-е годы XX века. Показаны цели, задачи и результаты социально-экономических экспериментов и полученных перспективных организационных форм и методов исправительного процесса в уголовно-исполнительной системе, пути достижения единства трудового, нравственного и правового воспитания осужденных за счет устранения разобщенности в деятельности режимной, производственной, воспитательной и иных служб учреждений, исполняющих наказания. При проведении и оценке результатов современных концептуальных исследований в уголовно-исполнительной системе обосновывается необходимость учета опыта прошлых социально-экономических экспериментов с учетом полученных как положительных, так и отрицательных результатов.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, социально-экономические эксперименты, внутренняя структура управления учреждений, исполняющих наказания, отряд осужденных, опыт прошлых лет.

SALIH HABIBOVICH SHAMSUNOV,
Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation,
e-mail: shamsunov46@mail.ru

ACCEPTANCE OF PAST EXPERIENCE – ONE OF INDISPENSABLE CONDITIONS OF ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF MODERN CONCEPTUAL TRANSFORMATIONS AT THE CONVICTS DETACHMENT LEVEL

Abstract: article deals with questions of improvement of internal structure of management of correctional facilities, formations of groups of convicts for achievement of the goal of correction, efficiency of application of forms, methods and means of psychology and pedagogical impact on them, attraction them to socially useful work, professional education and vocational training are considered. The retrospective analysis of development of organizational forms of an otryadny link and manufacturing sector of the institutions executing punishments is given in the 60-90th years of the XX century. The purposes, tasks and results of social and economic experiments and the received perspective organizational forms and methods of corrective process in a penal correction system, a way of achievement of unity of labor, moral and legal education of convicts due to elimination of dissociation in activity regime, production, educational and other services of the institutions executing punishments are shown. During the carrying out and assessment of results of modern conceptual researches need of accounting of experience of last social and economic experiments taking into account the received both positive, and negative results is proved in a penal system.

Keywords: penal system, the concept of development of a penal system, social and economic experiments, internal structure of management of the institutions executing punishments, group of convicts, experience of last years.

Современный этап реформирования уголовно-исполнительной системы России (УИС) требует дальнейшего углубления исследований и поиска новых подходов к научной разработке ряда актуальных методологических и практических проблем, связанных с совершенствованием внутренней структуры управления исправительных учреждений, созданием новых условий отбывания наказания осужденных к лишению свободы. Цели, задачи и направления Концепции развития

уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция) [1] не затронули вопросы совершенствования организационно-структурного построения исправительных учреждений, особенно в части формирования коллектива осужденных. Концепция лишь актуализировала необходимость создания условий для постепенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном помещении, в том числе в приоритетном порядке в воспитательных колониях.

© Шамсунов С. Х., 2017

© Shamsunov S. H., 2017

Сложившаяся система коллективного содержания осужденных берет свое начало с известного лозунга В. И. Ленина – перехода от тюрем к воспитательным учреждениям, произнесенного на VIII съезде Всероссийской коммунистической партии большевиков в марте 1919 г. Практика советских исправительно-трудовых учреждений на протяжении длительного периода вела поиск наиболее оптимальных форм содержания осужденных с тем, чтобы эффективно использовать предусмотренные законом формы, методы и средства психолого-педагогического воздействия на лиц, совершивших преступления. К концу 50-х годов были ликвидированы исправительно-трудовые лагеря, специально созданные для реализации государственной политики и практики незаконных массовых репрессий классовых врагов советской власти. К этому времени в сфере исполнения уголовных наказаний окончательно утвердились исправительно-трудовые колонии различных видов режима, обеспечивающие условия содержания осужденных с учетом тяжести и общественной опасности совершенных преступлений, индивидуальных особенностей личности преступника. Эти изменения нашли отражение в принятых новых нормативно-правовых актах и структурных преобразованиях в сфере исполнения лишения свободы.

В 1957 г. впервые в структуре управления исправительно-трудовых колоний была нормативно утверждена отрядная система, которая широко применялась А. С. Макаренко в колониях для несовершеннолетних правонарушителей. Стержнем этой внутренней структуры являлся отряд осужденных, а формы и методы воздействия его педагогической системы базировались на воспитании в коллективе, для коллектива, посредством коллектива. Весь комплекс основных средств воздействия на осужденных, предусмотренных исправительно-трудовым законодательством, применялся к ним на основе требований методики коллективного педагогического воздействия. В связи с этим администрация исправительных учреждений формировала отряды осужденных на основе единства целей, возможности привлечения их к общественно полезному труду, профессиональному образованию и профессиональной подготовке.

Приказом МВД СССР от 14 июня 1957 г. было утверждено Временное положение о начальнике отряда. В 1960 г. приказом МВД РСФСР № 421 была установлена штатная численность осужденных в отрядах, а именно в зависимости от режима содержания в колониях: облегченного режима – 110–120 чел.; общего режима для содержания менее опасных преступников – 110–120 чел.; общего режима для содержания преступников, совершив-

ших тяжкие преступления, – 90–100 чел.; строгого режима – 75 чел.; спецстрогого режима – 50 чел.

За период более чем полувекового функционирования отрядной системы вопросы ее формирования на законодательном уровне не урегулировались, ограничиваясь лишь ведомственными приказами МВД СССР, МВД РСФСР, МВД РФ и Минюста РФ [2]. Если первоначально отряды комплектовались по производственному или бытовому принципу, то в дальнейшем в качестве основ формирования отрядов закрепились: учет индивидуальных особенностей осужденных, их возраст, образование, характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, сохранение стабильности их состава с учетом индивидуально-психологических, социально-демографических, криминологических и иных особенностей, имеющаяся специальность и виды работ для организации трудового использования осужденных по принципу «отряд – смена». По существу, это позволяло включить весь производственный персонал цехов и участков в состав воспитателей, которые отвечали за производство и организацию воспитательной работы с осужденными. Кроме того, совместное проживание всех осужденных в одном общежитии давало возможность для закрепления за каждым отрядом жилого помещения и прилегающей к нему части территории жилой зоны. Все это способствовало формированию коллективизма, воспитанию добросовестного отношения к труду, дисциплинированности, ибо на закрепленных участках отряды осуществляли контроль за их порядком и благоустройством.

В эти годы впервые на ведомственном нормативном уровне закрепился принцип: «отряд – центр воспитательной работы с осужденными», а начальник отряда – воспитатель и непосредственный начальник, на которого возлагалась ответственность за их исправление. Практика полувековой деятельности отрядной системы учеными-пенитенциаристами А. И. Зубковым [3], М. П. Стуровой [4], А. В. Шамисом [5] и др., а также многими практиками признана как основное звено в организации воспитательной работы с осужденными. В качестве ее преимуществ они отмечают, что отряд, во-первых, позволяет создать коллектив осужденных с едиными целями и задачами; во-вторых, создает условия для положительного влияния коллектива в воспитательной работе с осужденными, чему способствуют их самостоятельные организации; в-третьих, предоставляет начальникам отрядов и другим сотрудникам возможность более глубокого изучения личности осужденных, процессов, происходящих в их среде, создания реальных предпосылок развития самостоятельных организаций. Участие осужденных в ра-

боте самостоятельных организаций поощряется и учитывается при определении степени их исправления.

В 70-е годы XX века руководством Главного управления исправительно-трудовых учреждений МВД СССР (ГУИТУ) осуществлялся активный поиск оптимальных организационных форм управления производственным сектором. Существовало глубокое убеждение, что в повышении эффективности деятельности предприятий исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) важную роль призваны сыграть социально-экономические эксперименты, направленные на улучшение различных элементов хозяйственного механизма. В этот период был проведен ряд экспериментов по созданию в ИТУ укрупненного предприятия, производственного объединения, внедрению бригадной формы организации и оплаты труда осужденных и другие. Несмотря на некоторые положительные результаты экспериментов в целом, они не могли оказать эффективного влияния на пути концентрации и специализации как прогрессивных в то время форм хозяйствования в системе ИТУ. Кроме того, в ущерб основной задаче – исправления осужденных – отдавалось предпочтение второстепенной – выполнению промышленного плана и повышению эффективности производства, что порождало антагонизм среди сотрудников «лагерного» и «производственного» сектора. В связи с этим в январе 1986 г. ГУИТУ МВД СССР приступило к проведению следующего эксперимента по изысканию новых форм организации отрядного звена и трудоиспользованию осужденных по принципу «отряд – производственный объект». Эксперимент начался в учреждении ЮН-83/12 УВД Ярославской области, откуда он получил название «ярославский эксперимент». Цель эксперимента – выработка новых форм и способов организации исправления осужденных, обеспечение повышения эффективности воспитательного процесса и производственной деятельности, укрепление взаимодействия и усиление ответственности всех служб ИТУ, а также подразделений внутренних войск, обеспечивающих надзорные функции, за состоянием режима, трудоиспользования и результатов воспитательной работы. В процессе проведения эксперимента решалась задача повышения роли отрядного звена как центра организации процесса исправления за счет изменения его управленческой структуры, введения в штаты отряда трех должностей заместителей начальника отряда по режиму, производству и воспитательной работе, а также старших мастеров и мастеров. Уже первые результаты эксперимента показали [2, с. 23], что учет отрицательного опыта предыдущих экспериментов не прошел даром: произошло укрепление

взаимодействия всех служб учреждения, что обеспечило целенаправленное и комплексное применение основных средств исправления правонарушителей. Достигнуто было единство трудового, нравственного и правового воспитания осужденных за счет устранения разобщенности в деятельности режимной, производственной, воспитательной и иных служб ИТУ, войсковых подразделений. Решена была еще одна задача, поставленная перед экспериментом, – четкая реализация принципа «каждый сотрудник – воспитатель и контролер». В целях выполнения этой задачи за каждым сотрудником закреплены были конкретные функции как воспитателя и контролера. Заместитель начальника отряда по воспитательной работе нес личную ответственность за организацию нравственного воспитания в отрядном звене, заместитель начальника отряда по производству – за организацию трудового воспитания, а заместитель начальника отряда по режиму – за организацию правового воспитания и контроля за поведением осужденных и выполнением распорядка дня. За единство применения всех трех перечисленных форм воспитания нес ответственность начальник отряда, который наделялся необходимыми полномочиями по руководству не только отрядным звеном, но и производственным объектом. Правовое положение начальника отряда в условиях эксперимента было таково, что если бы все, что было записано за ним в его функциональных обязанностях, выполнялось, то он фактически подменял бы руководителей колонии и предприятия в решении большинства вопросов. Практически он становился руководителем миниколонии. Был ли другой вариант организационной структуры отрядного звена в условиях эксперимента? Да, был. Он предполагал наделить начальника отряда полномочиями начальника самостоятельного участка, а в штаты отряда предлагалось ввести должности оперуполномоченного по режиму, инструктора по политико-воспитательной работе, старшего мастера и мастера. В данном случае уровень ответственности его был бы намного ниже. Но он не был поддержан практическими работниками. Тем не менее приказом МВД СССР от 30 октября 1986 г. эксперимент был расширен в различные регионы страны, а в качестве экспериментальных объектов были выбраны 14 ИТК и 2 лечебно-трудовых профилактория, имеющих собственное производство. В качестве показателей оценки эффективности деятельности экспериментальных учреждений использовались данные, отражавшие в первую очередь уровень и характер преступности, нарушений режима лиц, содержащихся в учреждениях: характер и количество применяемых к допустившим нарушения режима мер взыскания и общественного воздей-

ствия; уровень и причины возврата в ИТК осужденных, направленных в течение проведения эксперимента в колонии-поселения или условно освобожденных с обязательным привлечением к труду и только в последнюю очередь (хотя и формально) оценивался уровень выполнения производственных планов и эффективность трудоустройства осужденных и лечащихся.

Заканчивая краткий ретроспективный анализ развития организационных форм отрядного звена и производственного сектора учреждений, исполняющих наказания, в 60–90-е годы XX века, можно сделать вывод о том, что ярославский эксперимент явился логическим продолжением предыдущих социально-экономических экспериментов. По данным ГУИТУ МВД СССР, ярославский эксперимент в каждом втором учреждении из числа экспериментируемых имел успех [3]. Тем не менее он не мог быть принят всеми учреждениями уголовно-исполнительной системы, ибо для претворения в жизнь поставленных перед экспериментом задач нужны были подготовленные руководящие кадры. Начальник цеха должен был обладать всеми знаниями и опытом начальника отряда, а начальник отряда должен был в совершенстве знать организацию производства.

Начальник отряда, будучи юристом или педагогом по своей основной специальности, должен был помимо организаторских способностей обладать знаниями экономиста и инженера, а начальник цеха – инженер или экономист – должен был стать юристом. И то и другое соединить в одно в течение года, отведенного для эксперимента, было невозможно, поэтому в каждом втором учреждении результат эксперимента был отрицательным. Таким образом, последний социально-экономический эксперимент, проведенный в пенитенциарной системе России в годы перестройки, также оказался неудачным, несмотря на то что 80-е годы XX века были преддверием рыночной реформы. Это время было ознаменовано проведением различных реформ и социально-экономических экспериментов в целом по СССР. Уголовно-исполнительная система тоже не осталась в стороне, но в силу специфики рабочей силы, режимных условий и отсталости

материально-технической и производственной базы она не могла конкурировать с отраслевыми промышленными предприятиями. По этой причине ни один эксперимент не получил одобрения, но их проведение помогло раскрыть немало положительного и отрицательного в проблеме использования труда осужденных. До сих пор не дана научная оценка, почему в тех случаях, когда в определенных региональных управлениях социально-экономические эксперименты себя оправдывали, от новых организационных форм отрядного звена и производственного сектора отказывались. Возможно, срабатывал административный шаблон, который приводил к тому, что оказались невостребованными многие перспективные организационные формы и методы исправительного процесса в УИС. Исторический опыт проведения социально-экономических экспериментов подводит нас еще к одному глобальному выводу: нельзя связывать себя догмами, положениями, правильными при одних условиях и подчас бессмысленными в других.

Формы и методы исправительного воздействия на осужденных, а также вопросы функционального взаимодействия сотрудников всех служб для выполнения одной из основных задач исправительных учреждений по исправлению осужденных остаются и сегодня одной из острых проблем отечественной уголовно-исполнительной системы. С 2010 г. осуществляется поиск оптимальных форм социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными на основе совершенствования функционального взаимодействия сотрудников всех служб исправительных учреждений в рамках Концепции. В этих целях в ряде территориальных органов УИС проводится эксперимент по апробации модели Центра исправления осужденных [4, с. 35–36], чем-то схожий с экспериментальной деятельностью центров психолого-педагогической и социальной работы с осужденными в Управлении исполнения наказаний Орловской области, функционирующих в конце прошлого и начале текущего столетия. При оценке результатов современных экспериментальных исследований было бы не лишним учесть опыт прошлых социально-экономических и других экспериментов.

Библиографический список

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // СПС «КонсультантПлюс».
2. Положение об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний : приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 259 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-исполнительное право России / под ред. А. И. Зубкова. М., 1997. 614 с.
4. Стурова М. П. Оценка эффективности воспитательной системы органов, исполняющих наказания // Влияние организационно-структурных изменений в системе ИТУ на состояние и эффективность воспитательной работы. Домодедово, 1991. С. 34–35.
5. Шамис А. В. Основные средства воздействия на осужденных и механизм их реализации : монография. Домодедово, 1996. 179 с.

Литература

1. Стурова, М. П. Оценка эффективности воспитательной системы органов, исполняющих наказания [Текст] // Влияние организационно-структурных изменений в системе ИТУ на состояние и эффективность воспитательной работы / М. П. Стурова. – Домодедово, 1991. – С. 34–35.
2. Устинов, А. Ф. На пути к хозрасчету [Текст] / А. Ф. Устинов // Преступление и наказание. – М., 1988.
3. Шамис, А. В. Основные средства воздействия на осужденных и механизм их реализации [Текст] : монография / А. В. Шамис. – Домодедово, 1996. – 179 с.

References

1. Sturova M. P. Ocenka jeffektivnosti vospitatel'noj sistemy organov, ispolnjajushhih naka-zanija. Vlijanie organizacionno-strukturnyh izmenenij v sisteme ITU na sostojanie i jeffektivnost' vospitatel'noj raboty [Assessment of efficiency of educational system of the bodies executing punishments. Influence of organizational and structural changes in the ITU system on a state and efficiency of educational work]. Domodedovo, 1991. (In Russ.).
2. Ustinov A. F. Na puti k hozraschetu [On the way to self-financing]. Prestuplenie i nakazanie [Crime and punishment]. Moscow, 1988. (In Russ.).
3. Shamis A. V. Osnovnye sredstva vozdejstvija na osuzhdennyh i mehanizm ih realizacii [Fixed assets of impact on convicts and mechanism of their realization]. Domodedovo, 1996. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шамсунов Салих Хабибович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: shamsunov46@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shamsunov Salih Habibovich – dsc in law, professor, chief researcher of the Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: shamsunov46@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шамсунов, С. Х. Учет опыта прошлого – одно из неперемных условий оценки эффективности современных концептуальных преобразований в отрядном звене осужденных / С. Х. Шамсунов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), – № 3. – С. 372–376.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shamsunov S. H. Uchet opyta proshlogo – jedno iz nepremennyh uslovij ocenki jeffektivnosti sovremennyh konceptual'nyh preobrazovanij v otrjadnom zvene osuzhdennyh [Acceptance of past experience – one of indispensable conditions of assessment of efficiency of modern conceptual transformations at the convicts detachment level]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 372–376.